

Бабушка сварила лапшу, и Фан Чи сидел во дворе, поедая её, а Малыш устроился рядом, виляя хвостом. Фан Чи съедал по палочке, а потом подбрасывал кусочек собаке.

Когда лапша закончилась, Сунь Вэньцуй лениво потянулся и спустился вниз, зевая.

- Видишь, не выспался? - Бабушка вздохнула, едва взглянув на него. - Обычно не спишь из-за своей глины, а теперь ещё и болтаешь всю ночь. Ты что, совсем не бережёшь здоровье?

Сунь Вэньцуй замер на секунду, но ничего не ответил.

- А ты, мелкий негодяй, сегодня спи один, не приставай к людям по ночам, - бабушка строго посмотрела на Фан Чи.

Фан Чи почесал затылок:

- Мы не всю ночь болтали...

- Почти и не болтали, - Сунь Вэньцуй подошёл к умывальнику и начал выдавливать зубную пасту. - Я вечно сонный, могу заснуть даже сидя. Он в основном приходил за кондиционером.

- Жарко? - Бабушка подошла к Фан Чи и потрогала его спину. - Ой, да ты уже весь в поту с утра! Раньше-то тебе кондиционер был не нужен.

- Ну... не то чтобы... - пробормотал Фан Чи.

- Может... поставить тебе в комнату? - спросила бабушка с жалостью.

- Нет, не надо, - Фан Чи тут же замотал головой. - Я ведь нечасто дома, это пустая трата.

- А если опять станет жарко, опять пойдёшь к Водоканалу? - поинтересовалась бабушка.

Фан Чи промолчал, продолжая играть с Малышом и что-то невнятно бурча в ответ.

Сунь Вэньцуй оглянулся, посмотрел на него и усмехнулся.

Когда бабушка ушла, Фан Чи, будто с облегчением, плюхнулся на стул.

- Эй, - Сунь Вэньцуй, с зубной щёткой во рту, подошёл и легко пнул его ногой.

- Бабушка, наверное, заходила ко мне утром, - прошептал Фан Чи. - Увидела, что меня нет, я чуть не умер от страха.

- Может, измеришь свой страх, вдруг он с игольное ушко... - Сунь Вэньцуй вернулся к умывальнику и начал полоскать рот.

- Это же не просто так, - Фан Чи оглянулся на дом и понизил голос. - Разве можно не бояться?

Сунь Вэньцуй взглянул на него, но промолчал.

Дедушка возился с подставкой для бобов на заднем дворе, и бабушка позвала Фан Чи помочь.

Когда Фан Чи закончил помогать дедушке, Сунь Вэньцуй в доме уже не было, исчез и Малыш.

- Убежал с собакой на пробежку, - сказала бабушка. - Он, надо признать, упорный, всегда бегаёт по утрам. Хотя не только по утрам - иногда встаёт днём и тоже идёт бегать. Надо бы

назвать это «пробежкой после подъёма».

- Ага, - Фан Чи улыбнулся.

Такой лентяй, как Сунь Вэньцзюй, а бегаёт каждый день - это удивительно. Сам Фан Чи уже давно не тренировался систематически.

Но... Сунь Вэньцзюй не позвал его с собой.

Обиделся?

Фан Чи присел на корточки во дворе. Из-за его поведения? Из-за того, что он так нервничал и осторожничал?

А если он действительно обиделся, что делать?

Он об этом даже не думал. Сунь Вэньцзюй, конечно, не самый терпеливый человек, особенно когда они только познакомились, но по-настоящему злиться он, кажется, не умел.

Извиниться?

Или объяснить?

А может, просто подольститься?

Посидев во дворе ещё минут десять, уставившись в землю, Фан Чи встал, зашёл в дом, взял кепку и выбежал за ворота.

- Куда? - окликнула его бабушка.

- На пробежку, - ответил Фан Чи.

- Беги, - бабушка понизила голос. - На обратном пути захвати пару рыбин. Только никому не говори, что я просила.

Фан Чи оглянулся на неё, улыбнулся и кивнул.

Маршрут Сунь Вэньцзюя Фан Чи не знал, но предполагал, что тот бежал по удобным и тенистым дорожкам - всё-таки человек изнеженный.

Фан Чи сразу направился к лесу - там было прохладно, а дальше начинался ручей. Именно там он нашёл Сунь Вэньцзюя прошлый Новый год.

Не прошло и пяти минут, как он увидел Малыша, который справлял нужду под деревом.

Фан Чи поднёс палец к губам, чтобы собака не лаяла, и побежал дальше.

Сунь Вэньцзюй действительно был у ручья.

Но он не бежал и не отдыхал. Когда Фан Чи его заметил, тот стоял на небольшой полянке у воды... точнее, не просто стоял - он двигался.

Фан Чи сразу понял, что он делает.

То же самое, чем каждый день занимались дедушка с бабушкой.

Бадуаньцинъ.

Сунь Вэньцзюй делал бадуаньцинъ у ручья?

Фан Чи замер, ему стало смешно, но в то же время любопытно.

Такое же чувство было, когда он впервые увидел, как Сунь Вэньцзюй играет на эрху.

Но через пару секунд смех прошёл. Движения Сунь Вэньцзюя были отточенными, явно не просто так. Если честно, он делал это куда изящнее, чем дедушка с бабушкой - плавно и расслабленно.

Фан Чи прислонился к дереву и уставился на него.

Малыш уселся рядом и тоже внимательно наблюдал.

Сунь Вэньцзюй не замечал его, пока не повернулся и не увидел Фан Чи под деревом.

- Ты когда пришёл? - Сунь Вэньцзюй приподнял бровь.

- Не испугался? - Фан Чи подошёл ближе.

- Испугался, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Тогда почему так спокоен? - удивился Фан Чи.

- Теоретически должен был вздрогнуть, - Сунь Вэньцзюй потянул шею. - Но мне лень дёргаться...

Фан Чи рассмеялся, но через секунду смущённо почесал голову:

- Почему... ты ушёл, не позвав меня?

- Ты же помогал дедушке, - Сунь Вэньцзюй положил руку ему на плечо, пальцы скользнули по шее.

- Ты... - Фан Чи поймал его руку. - Ты обиделся?

- На что? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Ну... я, кажется, слишком нервничал, - Фан Чи тихо вздохнул. - Ты обиделся?

- Нет, - Сунь Вэньцзюй сжал его пальцы. - Все такие, ты же ребёнок.

- Все? - Фан Чи поднял голову. - Ты тоже так себя вёл?

- За всю жизнь я нервничал только тогда, когда показывал отцу свои керамические работы, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - В остальное время - никогда.

- А кто ещё? - спросил Фан Чи.

- Ты не единственный ребёнок в моей жизни, - Сунь Вэньцзюй откинулся на большой камень, вытянув ноги.

- Кто именно? - Фан Чи подошёл и встал рядом. - Твой... бывший?

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, взглянул на него и промолчал.

- Сколько ему было? - пробормотал Фан Чи.

- О ком именно ты спрашиваешь? - поинтересовался Сунь Вэньцзюй.

- Их что, несколько? - голос Фан Чи резко повысился.

Малыш испуганно отпрыгнул в сторону, а Сунь Вэньцзюй, облокотившись на камень, залился смехом.

- Ладно, не буду спрашивать, - Фан Чи, покраснев, сел рядом. - Пожилой мужчина, сложная личная жизнь - это нормально.

Сунь Вэньцзюй закашлялся от смеха, затем обнял его сзади:

- Эй, Фан Сяочи.

- М-м? - Фан Чи повернул голову.

- Тебя это беспокоит? - Сунь Вэньцзюй провёл пальцами по его груди.

- Вообще-то нет, - Фан Чи задумался. - Беспокоиться тут бессмысленно. Если бы это было важно, мне пришлось бы искать кого-то помладше.

- А почему тогда так реагировал? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Как это «так»? - Фан Чи потер нос. - Я просто спросил, без задней мысли. Можешь не отвечать, всё равно сейчас ты со мной.

- Вот это мне нравится, - Сунь Вэньцзюй поцеловал его в шею. - Хотя я могу и рассказать.

Фан Чи повернулся к нему.

- Бывших не так много, два или три, - Сунь Вэньцзюй снова откинулся на камень, заложив руки за голову. - Ничего долгосрочного, год-два - это уже много. В основном я был один.

- Почему? - спросил Фан Чи.

- Отношения - это утомительно, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Ты настолько ленив, что даже встречаться лень? - удивился Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй прищурился:

- Ты забавный.

- Меня не интересуют остальные, - сказал Фан Чи. - Я хочу знать про того, молодого. Почему вы расстались?

- Не мы расстались, - Сунь Вэньцзюй запрокинул голову. - Он меня бросил. Без особых причин. Долгая дорога впереди, но без света в конце. Многие сдаются, не дойдя до финиша.

Фан Чи молчал.

- Это было давно, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Тогда я сказал Лянцзы: «С детьми лучше не связываться, они непостоянны. Рано или поздно сбегут».

- Тогда почему... - Фан Чи стряхнул пыль с его штанов. - Со мной...

- На этот вопрос нет ответа, - Сунь Вэньцзюй поднял с земли камешек и подбросил его. - Но ты другой.

- М-м? - Фан Чи тут же повернулся к нему.

- Когда ты пришёл к Фан Ин за деньгами, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, - я подумал: «О, этот парень умеет брать на себя ответственность. Лазит по стенам, выбивает окна и не боится трудностей. Упрямый, но симпатичный».

- Может, не стоит объединять лазанье по стенам и выбивание окон? - вздохнул Фан Чи.

- Нет, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи смотрел на него, не говоря ни слова, и лишь через некоторое время произнёс:

- Я не такой. То есть... я не сбегу. Если я сказал, что люблю тебя, значит, я обдумал это.

- Я знаю, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Я не сбегу, - повторил Фан Чи.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй снова кивнул.

Фан Чи, кажется, не знал, что сказать дальше, и после паузы спросил:

- Ты точно не обиделся сегодня?

- Нет.

- А где ты научился бадуаньцзинь? - продолжил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй на секунду задумался, затем рассмеялся:

- У отца Ли Бовэня. Дядя Ли, как и мой отец, любит всё такое - музыка, шахматы, каллиграфия, живопись, цветы, птицы, рыбки, насекомые... Сын с ним этим не занимался, вот он и ко мне приставал.

- Не зря Ли Бовэнь так тебя достаёт, - фыркнул Фан Чи.

- Пусть сдохнет от злости, - Сунь Вэньцзюй улыбался довольно. - Сейчас я слишком занят, а то бы ещё зашёл к нему потусоваться.

- Вот ты и правда как ребёнок, - Фан Чи наклонился и поцеловал его в уголок губ.

Сунь Вэньцзюй бегал недолго, обычно до ручья, немного разминался, затем делал круг и возвращался в деревню через лес.

Фан Чи бежал рядом, не сводя глаз с его ног.

- Я каждый день бегаю по этой дороге, не споткнусь, хватит пялиться, - сказал Сунь Вэньцзюй. -

Ты меня до того достал, что я уже сбиваюсь с шага.

Фан Чи хихикнул.

- Твои одноклассники скоро приедут? - Сунь Вэньцзюй достал телефон и посмотрел на время.

- Да, уже скоро, - кивнул Фан Чи. - Потом сходим к старику Цзяну, бабушка велела взять у него пару рыбин.

- Они все будут обедать у вас дома? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Наверное. Они хотят шашлык, но днём слишком жарко, придётся отложить до вечера, - ответил Фан Чи, затем повернулся к нему. - Ты не хочешь спускаться на обед?

- Как хорошо ты меня знаешь, - Сунь Вэньцзюй поднял камень и швырнул его вперёд. Малыш с лаем бросился вдогонку. - Я поем в комнате. Сегодня надо закончить чертежи, дядя Лянцзы через пару дней привезёт глину, и я начну работать над керамикой.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

Сюй Чжоу и компания прибыли около одиннадцати. Фан Чи стоял на перекрёстке, и когда автобус подъехал, из окон высунулось несколько голов, ухмыляющихся ему.

- Вы, наверное, весь автобус достали своим гвалтом, - сказал Фан Чи.

- Это нас достали! Три курицы, утка и двое детей - орали всю дорогу без перерыва, - весело сказал Сюй Чжоу, затем хлопнул его по плечу. - Мы приехали!

- ...Добро пожаловать, - пробормотал Фан Чи, оглянулся и увидел Сяо Имина, идущего позади всех.

Он удивился, заметив, что всего за пару дней лицо Сяо Имина осунулось, и выглядел он совершенно безжизненным.

- Эй, Фан Чи! - Лян Сяотао, с каплями пота на носу, крикнула ему. - У твоего деда хватит места? Нам искать гостиницу?

- Гостиниц тут нет, - Фан Чи повёл их к деревне, оглянулся и пересчитал - всего семь человек.

- В доме поместимся, можно на полу постелить.

- В комнатах есть кондиционеры? - спросила Линь Вэй, обмахиваясь веером.

- Нет, - Фан Чи посмотрел на неё. Линь Вэй его раздражала, но она почему-то всегда оказывалась в их компании.

- Без кондиционеров мы сваримся! - надула губы Линь Вэй.

- Тогда стой здесь, - сказал Фан Чи.

- Зачем? - удивилась она.

- Через час будет автобус, за шесть юаней тебя отвезут обратно, - ответил Фан Чи.

- Ой! - вскрикнула Линь Вэй. - Фан Чи, ты просто невыносимый!

- Без кондиционеров не будет так уж жарко, - сказала Лян Сяотао. - В горах прохладно, думаю, хватит и вентилятора.

Когда Фан Чи привёл этих возбуждённых, будто только что освободившихся из тюрьмы, одноклассников домой, дед уже готовил на кухне.

Бабушка прибрала его комнату, и все сложили там свои вещи.

- Я проголодался, когда проходил мимо кухни, запах был просто волшебный, - сказал кто-то.

Все тут же сбежали вниз, наперебой крича «дедушка» и «бабушка» и толкаясь на кухне.

Проходя мимо комнаты Сунь Вэньцюя, Фан Чи остановился и постучал.

- Не заперто, - отозвался Сунь Вэньцюй изнутри.

Фан Чи приоткрыл дверь и просунул голову:

- Эй.

- М-м? - Сунь Вэньцюй сидел за столом и обернулся к нему.

- Быстро иди сюда, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцюй отложил карандаш и подошёл:

- Что такое?

- Поцелуй, - Фан Чи быстро притянул его и крепко чмокнул в губы.

Уже собираясь закрыть дверь и уйти, он вдруг развернулся, зашёл обратно, захлопнул дверь, прижал Сунь Вэньцюя к стене и снова поцеловал, яростно исследуя его рот языком, прежде чем отпустить.

- Задохнулся, наверное, - Сунь Вэньцюй вытер губы. - Иди к своим одноклассникам с торчащим стволом.

- Сейчас пройдёт, - захихикал Фан Чи, подпрыгнул на месте и выбежал из комнаты.

Сунь Вэньцюй закрыл дверь, подошёл к окну и выглянул.

Во дворе стояли несколько парней и две девчонки, с шумом и смехом пытались помочь с готовкой, а Малыш в возбуждении носился вокруг них кругами.

Фан Чи вынес во двор большой стол, и все начали таскать стулья, посуду с кухни.

Было очень шумно.

Сунь Вэньцюй цыкнул.

Такая энергичная суэта присуща только этому возрасту - чуть младше или старше, и всё уже не то. Именно в восемнадцать-девятнадцать можно быть одновременно полным сил и невыносимо раздражающим.

По сравнению с этими детьми, Фан Чи был куда более зрелым. Когда они были вдвоём, Фан Чи

говорил много, но среди сверстников становился молчаливым.

Разрыв поколений?

Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

Но если уж говорить о молчаливости, один человек с момента прихода не проронил ни слова, стоя в стороне, изредка играя с Малышом, а в остальное время просто безучастно улыбаясь и погружённый в свои мысли.

Это был Сяо Имин.

Сунь Вэньцзюй наблюдал за ним. Парень явно переживал нелёгкие времена. Сунь Вэньцзюй не ожидал, что он придёт – наверное, просто некуда было деваться, и он решил развеяться.

Сунь Вэньцзюй задернул шторы, вернулся к столу и разложил перед собой чертежи. Как Сяо Имин повлияет на Фан Чи – было неясно.

Но он не собирался давать Фан Чи советов по этому поводу. Каждая мысль, каждое решение должны были исходить от него самого.

Фан Чи стоял на кухне и перед тем, как блюдо снимали с огня, откладывал пару кусочков в маленькую пиалу. Но Сунь Вэньцзюй был привередлив и ел мало, так что Фан Чи положил несколько рёбрышек и кусочков тушёной свинины, добавил зелени – и, кажется, этого было достаточно. Бабушка налила ещё миску супа.

Когда еда была готова, Фан Чи, пока никто не видел, отнёс её наверх.

В дверях он столкнулся с Сяо Имином, выходящим с кружкой воды.

- Ты... - Сяо Имин удивлённо посмотрел на поднос в его руках.

- Это для моего друга, - улыбнулся Фан Чи. - Он занят, не придёт обедать.

- А, - кивнул Сяо Имин и вышел.

Сунь Вэньцзюй работал над чертежами. Фан Чи поставил еду на маленький столик:

- Хочешь напиток? Они купили соки, могу принести.

- Не надо, - Сунь Вэньцзюй развернулся к еде и понюхал. - Пахнет вкусно.

- Хотел взять тебе рыбы, - Фан Чи поцеловал его в щёку, - но её сегодня целиком жарили...

- Ничего, - Сунь Вэньцзюй потрогал его лицо. - Если захочется, попросим дедушку приготовить в другой раз. Сегодня я больше настроен на тушёную свинину.

- Мне идти вниз? - Фан Чи смотрел на него, не желая уходить.

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Может, посижу с тобой, пока ты ешь? - не унимался Фан Чи.

- Еды-то всего на пару укусов, - Сунь Вэньцзюй откинулся на спинку стула и усмехнулся. - Или

после еды ты ещё хочешь потрогать мой гриб?

- Я пошёл, - цыкнул Фан Чи, поправил штаны и вышел.

Обед прошёл шумно - больше смеялись и болтали, чем ели.

Экзамены только закончились, пара дней отдыха - и начинался период безумств. Чуть позже, когда приблизится день объявления результатов, это веселье сменится напряжением.

Закончив есть, они помогли дедушке с бабушкой убрать со стола и сразу засобирались к реке.

- Искупаемся, - сказал Сюй Чжоу. - Вы все взяли купальники?

- Конечно! - все бросились наверх переодеваться.

Парни и девушки разделились, переоделись и с визгом побежали к реке через задний двор.

Фан Чи не собирался купаться и шёл не спеша. Он не испытывал такого энтузиазма по поводу плавания - мог пойти в реку в любой момент.

Сяо Имин тоже не переодевался и шёл рядом.

- Как у тебя дома? - спросил Фан Чи.

- Как обычно, - Сяо Имин опустил глаза, видимо, не желая обсуждать. - Они не сдаются, и я не знаю, как уступить.

- А что будет после каникул? Учёба? - нахмурился Фан Чи. - Они и за обучение не заплатят?

- Не знаю, - вздохнул Сяо Имин. - У меня есть немного денег, хватит на год. В крайнем случае, пойду работать, поучусь у тебя.

Фан Чи промолчал, на душе было тяжело.

- Твой друг, - сменил тему Сяо Имин, - он здесь для вдохновения?

- Что? - Фан Чи опешил. - Для вдохновения?

- Ну да, он же живёт здесь уже давно, - улыбнулся Сяо Имин. - Обычно в горы приезжают надолго именно за этим, разве нет?

- А, - Фан Чи улыбнулся. - Можно сказать. Он занимается керамикой, ищет идеи.

- Керамикой? - Сяо Имин взглянул на него, остановив взгляд на четырёхлистном клевере у него на шее, и неуверенно спросил: - Это... он сделал?

- Да, - Фан Чи дотронулся до клевера.

- Я знаю тебя столько лет, - Сяо Имин смотрел на него, - но впервые вижу, чтобы ты так долго носил что-то на шее. Помнишь, когда отец подарил тебе нефрит, ты снял его через несколько дней, сказал, что не любишь, когда что-то висит на шее.

Фан Чи сжал клевер в руке, но ничего не ответил.

Всё так и было - он действительно так говорил и не любил носить что-либо на шее.

Но этот четырёхлистник он не снимал даже в душе.

<http://bllate.org/book/14411/1274167>